

Глава 42. Проблемы Роуэна.

«Почему ты прячешь свое лицо?» – любопытный взгляд Роуэна остановился на одной бледной щеке, которую резко убрала из поля его зрения знакомая рука, оказавшаяся между его глазами и призом.

«Никакой особой причины», – ответил приглушенный голос Сирина.

«Очень сомневаюсь», – с усмешкой ответил Роуэн.

В будущем Сирина предстояло еще долго скрывать свое лицо, да еще и от человека, который, как он надеялся, снова останется рядом с ним в качестве друга. Сирин решил, что лучше бы покончить с этим и позволить Роуэну привыкнуть к его настоящему виду.

С этой целью маг очень небрежно отодвинулся от места, где его голова была прижата к черной форме. Лицо теперь было обращено к ночному небу, плащ тьмы прикрывал Сирина от зрителей, и он хмыкнул в знак согласия со словами Роуэна.

Антимаг как раз повернулся, чтобы заговорить с Сирином, когда мальчик отодвинулся. Губы Роуэна разошлись, чтобы произнести слова, но они так и не прозвучали. И вот после того, что показалось вечностью, алхимик услышал, как Роуэн нервно прочистил горло и произнес.

«Так вот как ты выглядишь на самом деле», – и если в голосе Роуэна и слышалось придыхание, Сирин старался этого не замечать.

Это была более благоприятная реакция, чем та, которую взрослый Роуэн проявил при виде Сирина. Антимаг выглядел ошеломленным, а потом и вовсе отказался смотреть Сирина прямо в глаза – но в тех случаях, когда он все-таки смотрел, в его взгляде всегда сквозила насмешка. Повелителю демонов был нанесен огромный урон по самолюбию после того, как Роуэн пренебрег его выдающейся внешностью. Это была отвратительная тарелка пирога унижения, которую ему запихивали в глотку.

«Неужели я красивее Лиллит?»

Сирин сам удивился словам, которые только что вырвались из его уст. Они должны были остаться в его сознании, где было спрятано все постыдное. Что заставило его озвучить свои внутренние мысли? Известно, что истощение маны не приводит к повреждению мозга, но Сирин, похоже, все-таки допускал такую возможность.

Роуэн не сразу ответил ему, и это дало Сирина несколько секунд, чтобы в раздражении выругаться про себя. Затем недоуменные голубые глаза обратились к нему, ища в словах Сирина подсказку, почему ему задали такой вопрос. Почему Сирин сравнивал себя с Лиллит?

Две клетки мозга в голове Сирина боролись друг с другом за доминирование. В конце концов, смущение взяло верх над нахальством, отчего на его горячих щеках заиграл розовый румянец. Несмотря на тусклый свет, глаза антимага не упускали ни одной детали, особенно это касалось необычных глаз цвета индиго.

«Забудь, что я спросил», – Сирин поднял руку, чтобы закрыть лицо и, как он надеялся, скрыть всю свою сущность, но Роуэн резко поймал его за руку, отделявшую Роуэна от алхимика.

«Могу сказать тебе с уверенностью, Сирин, я никогда не видел более прекрасного создания», – его губы раздвинулись в благоговении при виде розовых пятен под ресницами.

Услышав это, сердце Сирина как-то странно ёкнуло, и это удивило его самого. Что это, черт возьми, было? Это было странно, страннее, чем его обычная реакция на похвалы великолепного блондина. Услышать такие откровенные слова от кого-то вроде Роуэна - чья внешность, буквально с головы до ног, была вылеплена с совершенством - это была высокая похвала, которая на время заполнила образовавшуюся от Роуэна дыру в сердце Сирина.

Затем алхимик напомнил себе, что красивое лицо ничего не меняет, Траксдарт по-прежнему представлял угрозу для мира, а Роуэн все равно женится на Лиллит. Третья, забытая клетка мозга вдруг всколыхнулась, спрашивая Сирина, почему он так беспокоится о свадьбе Роуэна - потому что Лиллит снова получит все его внимание, - ехидно ответил ей Сирин.

«У меня почти достаточно маны», - внешне он оставался бесстрастным к словам Роуэна.

«Это замечательно, - улыбнулся анטיмаг, ослабляя хватку на руке Сирина, - но почему ты сравниваешь себя с Лиллит?»

Впрочем, это было в духе Роуэна - лезть сразу на рожон. Сирин не удивился, только разозлился на себя за то, что позволил эмоциям взять над собой верх.

«Как сказал один мудрый человек, я тщеславное создание. И теперь ты это знаешь».

«Я в это не верю», - ответил Роуэн.

Его корпус слегка отклонился назад, поддерживаемый локтями. Голубые глаза остановились на бледной руке Сирина, небрежно лежавшей на загорелой руке Роуэна. Совершенно не понимая своих мотивов, блондин осторожно перевернул ее так, что их ладони соприкоснулись. Он сопротивлялся желанию просунуть свои пальцы между пальцами Сирина и переплести их со стройными пальцами, которые очаровали его.

Сирин, усиленно делая вид, что не замечает необъяснимой и непонятной хитрости Роуэна, с благодарностью всматривался в силуэт приближающегося к ним мужчины. Он узнал обеспокоенного профессора, который пробирался по разрушенным участкам земли, засунув руки в карманы, в одном из них лежал дротик с достаточно сильной дозой Дремоты, чтобы погрузить Сирина в состояние оцепенения на несколько минут. Ему нужно было еще немного маны, но Артемус уже был перед ним.

«Магнус сообщил мне, что тебе это может понадобиться, - Артемус протянул Сирина белоснежный носовой платок, - его не пустили на территорию, поэтому мне пришлось заменить его».

Если молодой профессор и был обеспокоен подтверждением своих подозрений относительно своего студента, то этого не было видно. Артемус вел себя так, как вел бы себя в обычных обстоятельствах.

«Поздравляю, Сирин, ты действительно потряс Зимнюю Крепость», - небольшая улыбка на лице профессора была искренней, несмотря на его слова.

Сирин взял платок, который протягивал Артемус. Прижав его к носу, он вдохнул свежий аромат с нотками дорогого мыла, которым пользовался Алька. Он, скорее всего, принадлежал Артемусу, поскольку никто из его соседей по дому не пользовался белыми платками.

«Спасибо, профессор. Но вы опоздали», - маг встретился взглядом с Артемусом, а затем устремил взгляд на Роуэна, чье внимание было приковано к белой ткани, скрывавшей лицо

Сирина.

Не требуя словесного ответа, Артемус послал взгляд Сирина. Он выражал недовольство своим учеником за то, что его поймали с выставленным напоказ лицом. Сначала был Магнус, потом я, а теперь Роуэн, неужели ты еще не усвоил урок? Где твои меры предосторожности? Неужели у тебя нет защитных мер? Ужаснуло то, как много Сирин сумел извлечь из одного этого сурового взгляда.

Сморщившись под пристальным взглядом Артемуса, Сирин тихонько уткнулся лицом в платок и принялся изображать из себя маленького.

«Этот поединок привлек достаточно внимания к Сирина, и мы подумываем о смене места жительства, пока все не уляжется, – обратился Артемус к светловолосому антимагу, – излишне говорить, что я верю в твою осторожность в вопросах его тайны».

Взгляд Артемуса быстро переметнулся на Сирина и обратно.

«Хотя я все еще чувствую необходимость внушить тебе, что ты должен держать это строго при себе, Роуэн».

«Я понимаю. Я никому не скажу об этом ни слова», – кивая, ответил Роуэн с торжественным спокойствием.

Сирин собрал достаточно маны. Он вновь создал иллюзию, но платок остался у него. Он никак не мог вернуть покрытую пылью ткань обратно привередливому Артемусу.

«Профессор, я сломал руку, – вклинился маг в серьезное настроение, возникшее между антимагами, – но я не хочу, чтобы целители прикасались ко мне».

Алхимик прекрасно понимал, в какое астрономическое количество неприятностей он попадет, если целители будут рыться в его крови.

«У тебя есть твоя аптечка?»

«Да. Она у Магнуса».

«Ты доверяешь ему»

Почему это звучало так, будто антимаг делает еще одно важное предположение?

«Меньше думайте и больше помогайте профессор. Вы можете понести меня?» – бесстыдно спросил Сирин.

Услышав его слова Артемус быстро вернулся к состоянию озабоченного профессора: «У тебя ноги повреждены?»

«Нет, но я устал. Если мне придется идти всю дорогу, я могу упасть в обморок», – сказал Сирин.

Алхимик не знал, что светловолосый антимаг внимательно наблюдал за его общением с Артемусом. Они общались не как студент и профессор.

Роуэн не был уверен, в чем дело, но ему казалось, что в том, как Сирин обхватил Артемуса рукой, была какая-то странная близость. Голова юноши была прижата к сильному плечу

профессора, глаза закрыты от усталости.

«Увидимся, Роуэн», – пробормотал Сирина. Не успел Артемус поднять его, как алхимик почувствовал, что его накрывает одеяло безопасности и комфорта. Он был готов заснуть на плече у Артемуса.

«Скоро увидимся, Сирина», – ответил Роуэн слишком тихо для их ушей.

Когда профессор отнес его на приличное расстояние, Сирина решил, что сейчас самое время отомстить Артемусу за то, что он сделал в день ранения в шею.

Он приник к восхитительной коже шеи Артемуса – прямо под его ухом: «Ты хорошо пахнешь, Артемус, мне это нравится».

Помня о травме Сирина, антимаг очень медленно переносил его через препятствия, которые создал бой с Роуэном.

«Должен ли я беспокоиться о том, что мой 12-летний ученик продолжает говорить мне?» – язвительно ответил Артемус.

«Несколько дней назад ему исполнилось 13».

Артемус усмехнулся, и это был прекрасный звук, глубокий и насыщенный: «Это ничего не меняет».

«Профессор, хватит притворяться. Мы с тобой оба знаем, что я достаточно взрослый для того, о чем мы оба подумали», – шепнул Сирина на ухо Артемуса.

Антимаг остановился и шумно выдохнул.

«Сирина».

«Да?»

«Еще одно слово из этого рта, и я тебя брошу».

Сирина почувствовал, как забавно было подкалывать Артемуса. Жаль, что он больше не будет их тренировать.

«Роуэн, взбодрись. Никто не мог предсказать его странную силу», – Рейн пыталась утешить блондина, который выглядел немного потерянным.

«Роуэн?» – она никогда не видела, чтобы антимаг вел себя так раньше.

«Я в порядке», – подняв голову, заверил он свою обеспокоенную подругу.

Винсент скрестил руки и растянулся на трех стульях. Никто не знал, что сказать своему поверженному чемпиону. Роуэн всегда казался Зимней Крепости неприступной стеной, теперь, когда она раскололась, слов оказалось недостаточно, чтобы выразить их чувства.

Разочарование, печаль, гнев, досада и огромное количество уязвленной гордости царили над ними, но не по отношению к Роуэну. Он по-прежнему был их кумиром.

«Я голоден, кто, черт возьми, украл мои булочки?!» – прорычал Винсент на антимагов. Роуэн

посмотрел в виноватые глаза Рейн, которая неуловимым крабиком уходила из поля зрения.

«Это был я», – вздохнул Роуэн. Его уставший мозг не был готов к препирательствам, которые разразятся между ними, если Винсент узнает.

«Роуэн, мне известно, что я идиот, – пробурчал Винсент, вспомнив, как Сириин быстро его обхитрил, – но теперь ты просто оскорбляешь меня».

Винсент прищурился на Роуэна: «Подожди, подожди, подожди! Это ведь была Рейн, не так ли? Только у нее хватило бы смелости драться со мной, а что-то в твоём выражении лица говорит о том, что ты просто хочешь убраться отсюда по-тихому»

И вот она, пронизательность, которая делала Винсента блестящим антимагом в ситуациях повышенного напряжения. Как он мог быть одновременно таким тупым и умным? Это был один из тех вопросов, которые мучили родителей самого Винсента.

«Ладно, я был бы очень признателен, если бы вы не начали препираться, как дети-идиоты», – вмешался Роуэн, прежде чем Винсент начал размахивать руками. Сегодня он был не в лучшем настроении, и это было как-то связано с Сирином, в чем Роуэн был абсолютно уверен.

«Купи мне ужин», – наконец решился Винсент, взглянув на поведение Роуэна. Блондин демонстрировал беспокойство и раздражение, и Винсент заметил это.

Необычно. Очень необычно.

«Рейн, ты идешь?» – Винсент предложил перемирие. Что касается Роуэна, им придется уладить его проблемы в другой раз.

<http://bllate.org/book/14251/1259490>